

НИДЖАТ МАМЕДОВ

В ЗАЩИТУ НАУКИ

Нижеследующий текст вдохновлен новым опытом в моей жизни – посещением психотерапевта.

Мой психотерапевт применяет когнитивную терапию, основанную Аароном Беком.

Бек начинал как фрейдистский психоаналитик, однако впоследствии разочаровался в классическом психоанализе, считающем, что проблема находится в бессознательном пациента, и усматривающем первопричину проблем в детстве. Когнитивная же терапия считает ровно наоборот: проблема находится в сознании пациента и заключается, прежде всего, в ошибках мышления и неосознаваемых автоматических мыслях. Когнитивная терапия отчасти напоминает мне буддийскую концепцию спасения.

Как говорит традиция, Будда на метафизические вопросы – есть ли Бог? есть ли загробная жизнь? и т.д. – сохранял благородное молчание, а о своем учении высказывался так: «Представьте, что в охваченном пожаром доме находятся дети, а я прохожу мимо. Что я должен сделать в первую очередь? Конечно же, зайти внутрь и спасти детей, пока это возможно. Если же я стану спрашивать «Кто построил этот дом?», «Из какого материала дом построен?» – дети сгорят заживо. Так и мое учение в первую очередь нацелено на спасение человека. Все остальные вопросы имеют второстепенное значение».

Одним из главных отличий нашего поколения миллениалов от поколения наших родителей является то, что те при возникновении проблем ходили к *falçı* и *molla*, мы же обращаемся к психотерапевтам.

И это вполне резонно. Ведь что бы ни изучал человек, – от вождения велосипеда до отдаленных галактик, – он изучает это посредством своего мозга/сознания. Значит, в первую очередь необходимо изучать сам мозг/сознание. Следовательно, идеальным на сегодняшний день занятием является наука, важнейшими направлениями которой оказываются психология и психиатрия, когнитивные и нейро-науки, исследование ИИ (искусственного интеллекта).

Наверное, наши читатели еще помнят первое реалити-шоу в азербайджанском эфире – «Qəfəs». В финал тогдашнего шоу вышли два молодых человека, из которых победителем должен был остаться один – тот, кто соберет больше зрительских голосов. Одним из финалистов был начинающий делец, на призовой фонд собирающийся открыть цветочный магазин. Другим финалистом был молодой ученый-биолог, призовой фонд собиравшийся использовать на свое обучение и исследования в области генетики. Выбор публики оказался вполне предсказуемым: зритель выбрал дельца. Не говорит ли этот выбор о том, что в нашем обществе со времени сентенции Сабира «Oxutmuşam, əl çəkin!» ничего не изменилось?

Часть современных теоретиков считает, что постмодерн начался приблизительно в середине прошлого века, последовав после традиции и модерна. Другая часть убеждена, что у каждой эпохи были свои традиции, модерн и постмодерн.

Традиционное мышление во многом религиозно и символично. Его можно уподобить пирамиде, где все элементы подчиняются одной-единственной верхушке.

Постмодернистское мышление эстетично: незыблемая Истина, столь акцентированно выраженная в традиции, заменяется здесь на «радостную игру мира» (Ж. Деррида), вера уступает место агностицизму, декларированию того, что «у каждого своя правда». Фигурой постмодерна становится ризома – антиструктура, где каждый элемент может быть напрямую связан с любым другим элементом (нейронная система мозга; интернет).

Модернистское же мышление научно и атеистично. Его фигурой является жесткая структура, где каждый элемент логично вытекает из предыдущего.

Традиция не знает времени, она полностью пребывает в вечности.

Постмодерн акцентирует пребывание в «здесь и сейчас».

Модерн же всегда устремлен в будущее.

До совсем недавнего времени мысль Витгенштейна о том, что «решение научных проблем не приводит к решению проблем экзистенциальных», была вполне истинна.

Действительно, несмотря на все изыскания и открытия, человек продолжал оставаться отчасти неудовлетворенным, отчасти одиноким и, самое главное, смертным. С экзистенциальной точки зрения смерть можно было счесть единственным справедливым событием, коего не в силах избежать ни одно живое существо.

Однако буквально на наших глазах научно-техническая революция ведет к тому, что смерть (наряду с болезнями и старостью) станет предметом выбора каждого отдельно взятого человека. Ученые предполагают, что во вполне обозримом будущем с помощью генной инженерии, клонирования и цифровой загрузки сознания смерть перестанет быть неизбежной.

Если принять во внимание следующую последовательность познающего разума: миф – религия – искусство – наука, то мы можем утверждать существование прогресса.

Если раньше альтернативы мифологическому, религиозному и эстетическому мышлению не было, то уже лет двести она есть в лице науки.

Если в повседневной жизни встает вопрос выбора между верой и наукой, то чаша весов ощутимо склоняется в научную сторону. В повседневной жизни мы на 99% руководствуемся и пользуемся плодами науки. Эту статью автор набрал на компьютере и отправил на email журнала посредством научно-технического изобретения, а не обращался ко Всевышнему с молитвой послать почтового голубя, к лапке которого можно было бы прикрепить письмо.

Совсем недавно я обратил внимание на то, что почти в каждом учении рационалисты соседствуют с мистиками: Платон и Аристотель – в философии, Фрейд и Юнг – в психологии, пророк Мухаммед и имам Али – в Исламе. Безусловно, по сравнению с мистическим, рациональное восприятие мира, себя в мире кажется бедным, холодным и «стерильным». Однако здравый смысл помогает лично мне – прирожденному и/или сконструированному обстоятельствами мистику – сохранять душевное здоровье.

Всё вышеизложенное вовсе не означает призыва отказаться от творчества и искусства.

Творчество, искусство, литература помогают нам осознавать собственные «безмолвные глубины», «невыразимое». Литература, к примеру, дает нам язык описания, риторические средства, с помощью которых мы можем вербализовать эти самые «безмолвные глубины» и тем самым избежать многих расстройств.

Иосиф Бродский в своем «Напутствии» – выступлении перед выпускниками Мичиганского университета – советовал им приобрести лупу и словарь и, если придется в будущем обращаться к психоаналитику, иметь в запасе более объемную лексическую базу для точного самовыражения.

В отличие от философии, вполне отдающей себе отчет о неизбежной двусмысленности языка и потому стремящейся к тавтологичности (бытие есть, небытия нет), литература показывает, что одна и та же вещь либо явление может именоваться разными словами. Например, месячные можно называть «недомоганием». Возможно, негативное именование естественных явлений приводит к негативным переживаниям, так как язык, реальность и сознание находятся в нерасторжимой связи.

Но ведь можно пользоваться и нейтральными обозначениями, такими, как «регулы», «цикл» и т.д.

В отличие от литературы научный дискурс опять же выглядит холодным и стерильным. Если оптимист говорит «Стакан наполовину полон», а пессимист «Стакан наполовину пуст», то ученый констатирует: «В стакане объемом 200 мг содержится 100 мг жидкости».

Наука – это, прежде всего, констатация, описание, статистика, эффективное действие ради ощутимого результата. Холодность и стерильность не самая высокая цена за точность и объективность.

На сегодняшний день, оставшись перед выбором между метафизикой философии и эпистемологией науки, я выберу последнее. Критически расценивая свое поспешно-пылкое желание заняться философией, я понимаю, что пройдет не один год, пока я обучусь ей, смогу применять в своей жизни и улучшать качество этой жизни. Более продуктивным и экономным путем, как мне представляется, является освоение когнитивных наук. Кроме того, философские истины воплощаются настолько окольным путем, что извращаются полностью. К примеру: Сократ говорил, Платон это записал, Аристотель откомментировал, а Александр Македонский воплотил в жизнь. Разница в том, что Сократ пошел на смерть ради своих убеждений, а Македонский ради своих убеждений посылал на смерть других.

На днях я перечитал джойсовский «Портрет художника в юности», где описывается становление героя, отошедшего от религии и выбравшего служение искусству. Теперь же мне хотелось бы прочесть гипотетический «Портрет ученого в юности», где герой отказывается от искусства в пользу науки.